

ТАКТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Виктор ШЕВЧУК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

We analyze the topical problems of functional analysis tactical operations in the pretrial proceedings. Discusses the points of view of scientists on the question in hand, they are critical analysis. It is proved, that the unification of views on the function of tactical operations, the formation of their systems give the possibility to determine the direction of further research regarding the formation of the concept of tactical operations in criminology. Proposed definition of «function tactical operations» is studied their system. Argues the need for a separation of functions on internal and external. Internal functions tactical operations regulate the processes within this system builds reveal their shape and the substantive features, character of relations between structural components. External focused on the implementation of the objectives of the system, interaction with objects of action, i.e. they reflect the manifestations of properties the role and purpose of tactical operations aimed at solution of specific tactical tasks.

Key words: tactical operation, the function of tactical operations, the concept of tactical operations, internal and external functions of tactical operations, the system functions tactical operations.

Аннотация

Исследуются актуальные проблемы функционального анализа тактических операций в досудебном производстве. Рассматриваются точки зрения ученых по рассматриваемой проблематике, осуществляется их критический анализ. Обосновывается, что унификация взглядов на функции тактических операций, формирование их системы дают возможность правильно определить направление всех дальнейших исследований, касающихся формирования концепции тактических операций в криминалистике. Предложено определение понятия «функции тактических операций», изучается их система. Аргументируется необходимость разделения ее функций на внутренние и внешние. Внутренние функции тактических операций регулируют процессы внутри этих системных построений, раскрывают их форму и содержательные особенности, характер связей между структурными компонентами. Внешние ориентированы на реализацию целей системы, на взаимодействие с объектами воздействия, т. е. они отражают проявления свойств, роли и назначения тактических операций, направленных на решение отдельных тактических задач.

Ключевые слова: тактическая операция, функция тактических операций, концепция тактических операций, внутренние и внешние функции тактических операций, система функций тактических операций.

Постановка проблемы. Имманентной составляющей формирования концепции тактических операций является определение функций этой криминалистической категории. Отметим, что в теории криминалистики проблема функций тактических операций остается дискуссионной, а в специальной литературе эти вопросы рассматриваются несколько фрагментарно или только в порядке постановки проблемы. Поэтому разработку и исследование указанных вопросов следует считать приоритетными направлениями формирования концепции тактических операций. Тактические операции по направлениям тактического воздействия и диапазону применения в процессе расследования преступлений являются многофункциональными организационно-тактическими средствами, которые эффективно используются для решения отдельных тактических задач и имеют определенное назначение, обусловленное следственной ситуацией и направлением комплекса следственных, оперативно-розыскных, организационных и иных действий.

Целью статьи является исследование функций тактических операций в досудебном производстве, провести критический анализ точек зрения ученых по

рассматриваемой проблематике, осуществить унификацию взглядов на функции тактических операций и формирование их системы.

Состояние исследования. Впервые в криминалистической литературе к проблематике функций тактических операций обратился А. В. Дулов. Он отмечал, что необходимо учитывать совокупность функций, выполняемых при реализации этих тактических средств. Вместе с тем ученый не называет конкретные функции тактических операций и связывает их главным образом с деятельностью их участников. При этом он подчеркнул, что целесообразно так построить структуру тактической операции, чтобы наибольшее число ее участников были наделены функциями не только проведения действий, но и принятия решений, правильность которых контролируется следователем, имеющими право либо согласиться с предложенным решением, либо принять иное [4, с. 92-96].

Исследуя некоторые вопросы перспектив развития теории тактических операций, В. И. Шиканов указал на актуальность и необходимость исследования функций тактических операций как одного из наиболее перспективных направлений разработки их концепции в

криминалистике. В связи с этим он отмечал, что функции тактических операций многогранны. Это и средство организации деятельности следователя с учетом требований криминалистической праксеологии, и форма сотрудничества следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел, и, наконец, надежное средство, предназначенное оптимизировать процесс расследования преступлений на основании последних достижений системологии, связанной с современным этапом научно-технической революции [14, с. 45]. Научные подходы этого ученого-криминалиста к определению функций тактических операций путем анализа их назначения как «средств» и «форм» в дальнейшем оказало существенное влияние на формирование взглядов на эту проблему других ученых.

Различные подходы к пониманию сущности функций тактических операций, разнообразие суждений относительно их трактовки обуславливают потребность в более углубленном исследовании этой проблемы. В этом плане следует согласиться с Л. В. Галановой, которая подчеркивает, что современный этап развития теории тактических операций требует глубокого осмысления и дальнейшей разработки еще недостаточно исследованных

сегодня вопросов, касающихся, в частности, их организации, разработки их структуры, определения системы действий алгоритмического характера, влияния следственных ситуаций на выбор тактических операций, тактико-психологических проблем, возникающих в процессе взаимодействия участников этих операций, возможностей законодательной регламентации, в том числе и проблематики функций тактических операций [2, с. 117-118].

Изложение основного материала. Унификация взглядов исследователей на функции тактических операций, формирование их системы дают возможность правильно определить направление всех дальнейших исследований относительно формирования концепции тактических операций в криминалистике.

В этимологическом значении термин «функция» многоаспектен. Под функцией в общепринятом смысле обычно понимают обязанность, круг деятельности, назначение чего-либо или кого-либо, выполняемая работа кем-нибудь, назначение в системе [1, с. 718], роль, значение чего-либо [8, с. 847]. Чаще всего этот термин употребляется для отображения основного направления деятельности.

Несмотря на наличие определенных расхождений в толковании понятия «функция», оно, будучи общенаучным, отображает то общее, существенное, что присуще обозначаемому им явлению, предмету, категории. Поэтому под функцией в наиболее обобщенном виде следует понимать «определенные свойства объекта», «его роль и назначение», «определенный вид деятельности». Эти подходы находят свое воплощение в криминалистических исследованиях. Так, В. Ю. Шепитько отмечает, что определение функциональной направленности тактических приемов указывает на необходимость выяснения их роли и назначения [12, с. 45; 11, с. 63]. Это в полной мере относится и к тактическим операциям, т. е. определение функциональной направленности тактических операций обуславливает потребность выяснения их роли и назначения в процессе расследования преступлений.

Таким образом, под функциями тактических операций следует понимать систему свойств, отражающих и обуславливающих роль и назначение этой криминалистической категории для оптимизации процесса расследования в целом, и решение тактических, промежуточных задач по определенным следственным ситуациям, в частности.

Успешная реализация функций тактических операций возможна при условии их упорядочения. Вот почему сегодня насущной возникает проблема криминалистической классификации функций тактических операций и разработка их системы. В криминалистической литературе, к сожалению, отсутствуют исследования по этой проблематике. В некоторых работах лишь фрагментарно упоминаются отдельные аспекты указанного вопроса. Так, А. В. Дулов предлагает достаточно разветвленную классификацию функций тактических операций. При этом ученый отмечает, что они могут различаться по степени: а) формализации; б) профессиональной обусловленности; г) содержанию действий [4, с. 49-96]. По нашему мнению, такая классификация является недостаточно четкой, ибо охватывает далеко не все проявления функций тактических операций, а главное – в ней отсутствуют единые логические основания для классификации рассматриваемых функций. Использование предлагаемой классификации не позволяет в полной мере выявить и исследовать всю многогранность и многоаспектность функционального назначения тактических операций и на этом основании сформировать полноценную систему функций исследуемой криминалистической категории.

По нашему убеждению, заслуживают внимания высказанные учеными-криминалистами предложения по разделению функций тактических операций на внутренние и внешние [10, с. 134-137]. Эти взгляды корреспондируют положениям теории систем и системного анализа и указанному разделению этих функций системы (на внутренние и внешние). Внутренние функции тактических операций регулируют процессы внутри этих системных построений, раскрывают их форму и содержательные особенности, характер связей между структурными компонентами. Внешние, в свою очередь, ориентированы на реализацию целей системы, взаимодействие с объектами влияния, т. е. они отражают проявления свойств, роли и назначения тактических операций, направленных на решение отдельных тактических задач. Они ситуационно обусловлены, связаны с объектами влияния и отражают основные направления деятельности в процессе оперирования этими тактическими средствами при расследовании преступлений.

Итак, под внутренними функциями тактических операций следует понимать такие свойства этих системных образо-

ваний, которые раскрывают технологию построения и реализации последних, механизм их функционирования, организацию и регуляцию взаимодействия их компонентов – следственных действий, оперативно-розыскных, организационных и иных мероприятий, входящих в их структуру. В связи с этим И. М. Комаров справедливо замечает, что представление о внутренней организации процесса познания на основании тактических операций связаны с их содержанием, законами построения, способами связей их компонентов. Они определяются уголовно-процессуальными формами, т. е. условиями, последовательностью, порядком осуществления процессуальных действий и закрепления их в правовых актах, а также некоторыми организационными непроцессуальными формами взаимодействия участников тактических операций [5, с. 134-135]. В. И. Шиканов также обращает внимание на внутренние проявления тактических операций, отмечая, что тактические операции как системы мотивированных, согласованных, целенаправленных и управляемых действий (видов деятельности) имеют как свое содержание, так и внутреннюю структуру [13, с. 21-25].

Как представляется, разновидностями внутренних функций тактических операций, обеспечивающих высококорациональный, оптимальный и эффективный уровень этих средств криминалистической тактики, могут быть: (1) согласительная – определяет место каждого компонента, устанавливает порядок и последовательность их реализации, координирует действия между субъектами, проводящими тактическую операцию, и т. д.; (2) субординационная – отражает наличие отношений подчинения в механизме функционирования тактической операции как системного образования, т. е. зависимости одного компонента ее структуры (действия или мероприятия) от других, а также определяет распределение между этими компонентами субординационных отношений и взаимосвязей, ситуационно обусловленных отдельными промежуточными тактическими задачами; (3) регулятивная – предусматривает структурирование и реализацию компонентов тактической операции лишь при условии их комплексного применения; (4) оптимальная – обеспечивает соответствие структурных компонентов тактической операции конкретной задаче, необходимой для избрания эффективных путей ее решения в той или иной следственной ситуации, а также следование принципам построе-

ния и реализации тактических операций; (5) целеполагающая – определяет цели функционирования и развития системного образования «тактическая операция», его отдельных компонентов, подчиненных решению промежуточных тактических задач расследования, выступающих в качестве цели этой операции, а также оптимизацию процесса досудебного производства и обеспечение экономии процессуальных ресурсов.

Внешние функции тактических операций ориентированы на реализацию целей системы, на влияние на окружающую среду и взаимодействие с ней. Они обеспечивают внешние результаты реализации тактической операции, ее влияние на следственную ситуацию с целью ее изменения на лучшую или решения вообще. Характерными признаками внешних функций тактических операций является целеустремленность, активность и стабильность.

Многоаспектность внешних функций тактических операций обуславливает потребность в их упорядочении. Классифицировать эти функции можно по таким основаниям:

1) по степени обобщения и основным направлениям деятельности: (а) базовые, характерные для комплекса процессуальных и непроцессуальных действий, отражающих основные направления деятельности в процессе проведения тактической операции, роль и назначение тактических средств в процессе расследования преступлений. Базовыми функциями тактических операций являются познавательная, прогностическая, регулятивная, организационная, конструктивная, поисковая и профилактическая; (б) специфические, представляющие собой отражение, дифференциацию тех или иных базовых функций, связанных со спецификой тактической операции, направленных на решение отдельных тактических задач и обусловленных следственной ситуацией. Так, во время проведения тактической операции «Проверка алиби подозреваемого» [9, с. 70-79; 6, с. 144-158] ее базовые функции (познавательная и прогностическая) конкретизируются в таких отдельных функциях, как диагностирование ложного алиби [15, с. 57-65], разоблачение ложного заявления об алиби; установление оговора других лиц; побуждение и стимулирование к даче правдивых показаний; выявление и сбор информации, подтверждающей или опровергающей алиби подозреваемого; установление и поддержание психологического контакта

с различными категориями участников процесса расследования; выявление и изолирование преступника и т. п.;

2) по объему функций тактических операций они могут быть разделены на: а) основные, имеющие преимущественное значение в той или иной тактической операции; б) дополнительные, не являющиеся основными, выполняющие дополнительную роль и назначение, приобретающие второстепенное значение. Например, в тактических операциях «Поиск скрытых ценностей» [3, с. 442-444] и «Поиск имущества» [7, с. 155] основной функцией выступает поисковая, а дополнительной – обеспечение возмещения материального ущерба;

3) по составу: а) простые, при которых тактическая операция выполняет одну основную функцию и несколько дополнительных; б) сложные, когда на такую операцию возлагается несколько основных функций и различных дополнительных;

4) по содержанию функций: а) целевые, направленные на определение источников информации, организацию производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в рамках операции, координацию деятельности участников тактической операции, экономию процессуальных усилий и др., и б) ролевые, т. е. функции, выполняемые участниками проведения этих операций. В связи с этим А. В. Дулов отмечает, что выделение в структуре операции ролевой функциональной подструктуры обеспечивает глубокое изучение проблем взаимодействия между различными лицами, принимающими участие в проведении тактической операции, поскольку каждое тактическое средство при выполнении функции реализуется путем действия людей, участвующих в операции [4, с. 92-96].

Основным участником проведения тактических операций, их организатором и руководителем выступает следователь. Поэтому его ролевые функции совпадают с целевыми функциями проведения самих тактических операций. Что касается функций, выполняемых иными участниками тактической операции, то они должны сочетать в себе такие признаки, как подчиненность и в то же время относительная самостоятельность. С учетом приведенных рассуждений, целесообразной считается построение структуры тактической операции таким образом, чтобы наибольшее число ее участников наделялось функциями не только проведения действий, но и принятия соответствующих решений, правильность

которых контролируется следователем, а он уже имеет право согласиться с предложенным решением или принять иное [4, с. 128]. Тактические операции отличаются тем, что опосредованные связи между различными субъектами, выполняющими функции, как правило, связываются и с непосредственными связями между ними.

Предложенная классификация функций тактических операций является подвижной, открытой для построения новой, где все приведенные основания могут одновременно рассматриваться с позиции отражения в ней различных закономерностей и где каждая функция находит свое место в процессе подготовки и реализации тактических операций. При этом невозможно жестко связать ту или иную функцию тактической операции с одним определенным элементом классификации, поскольку тактические операции в зависимости от конкретных задач расследования могут изменять свою структуру, содержание, сферу применения и условия реализации.

Выводы. Каждая функция тактической операции специфична, имеет только ей присущее содержание и объект воздействия, выполняет в процессе функционирования такие роль и предназначение, которые в силу индивидуальности придают ей особую направленность, теоретическую или прикладную ценность. Содержание функций составляет оптимальный комплекс следственных, оперативно-розыскных и иных действий, направленных на решение отдельных тактических задач, через которые, тактическая операция влияет на следственную ситуацию и раскрывается ее назначение. Для выяснения содержания функций следует учитывать: а) как функционирует тактическая операция; б) каково ее влияние, которое она осуществляет, каковы ее роль и назначение; в) каким образом тактическая операция осуществляет решения тактической задачи на определенном этапе расследования в той или другой следственной ситуации и т. д. При этом деятельность по расследованию преступлений путем реализации этих функций операций – это система, которой присущи единство и целостность, отражающие во внутренних проявлениях структурных компонентов, связей, отношений и внешних направлениях проведения этих операций. Главный смысл существования системы функций тактических операций, роли и назначения их в следственной деятельности по решению отдельных промежуточных задач проявляется в единстве с системой функций расследования в целом.

Список использованной литературы:

1. Большой словарь иностранных слов / Составитель А.Ю. Москвин. – М. : Изд-во Центр полиграф, ООО «Полюс», 2001. – 816 с.
2. Галанова Л.В. Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – Саратов, 2000. – 172 с.
3. Дулов А.В. Виды тактических операций // Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. – М. : Дело, 2001. – С. 436-447.
4. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск : Изд-во БГУ, 1979. – 128 с.
5. Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве : монография. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 346 с.
6. Кручинина И.В., Шиканов В.И. Алиби. Теоретические проблемы и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1992. – 200 с.
7. Матусовский Г.А. Экономические преступления: криминалистический анализ. – Х. : Консум, 1999. – 480 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Российский фонд культуры; 3-е изд. – М. : АЗЪ, 1995. – 944 с.
9. Постіка І.В. Загальні положення тактичної операції «Встановлення алібі» // Теоретичні та практичні проблеми використання можливостей криміналістики і судової експертизи у розкритті й розслідуванні злочинів. – К., 1996. – С. 70-79.
10. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие. – К. : МАУП, 2003. – 368 с.
11. Шепітько В.Ю. Криміналістична тактика (системно-структурний аналіз) : монографія / В.Ю. Шепітько. – Х. : Харків юридичний, 2007. – 432 с.
12. Шепітько В.Ю. Теория криминалистической тактики: монография. – Х. : Гриф, 2002. – 349 с.
13. Шиканов В.И. Информация к тактической операции «Атрибуция трупа»: учеб. пособие. – Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 1975. – 182 с.
14. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1983. – 200 с.
15. Юсупов В.В. Ознаки неправдивого алібі та їх діагностика // Правове забезпечення діяльності міліції, поліції. історія, сучасні проблеми, міжнародний досвід : зб. наук. пр. НАВСУ. – К. : Атіка, 2006. – С. 57-65.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ МИНИСТЕРСТВА СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

Инна ЮСКАЕВА,

эксперт по продаже услуг мобильной связи
Сумского филиала ОАО «Укртелеком»

Summary

Article is devoted to the competence of the Ministry of Social Policy of Ukraine. The study defined the concept of competence; considered the notion of competence of the Ministry of Social Policy in the plane of the end result of his work, namely forms such activities, defined the concept and content of the concept of «competence of the Ministry of Social Policy of Ukraine».

Key words: competence, the Ministry of Social Policy, legislation, forms of activity.

Аннотация

Статья посвящена определению компетенции Министерства социальной политики Украины. В процессе исследования определено понятие «компетенция»; предложено рассмотреть понятие компетенции Министерства социальной политики Украины в плоскости конечного результата его деятельности, а именно форм осуществления такой деятельности, определены понятие и содержание понятия «компетенция Министерства социальной политики Украины».

Ключевые слова: компетенция, Министерство социальной политики Украины, законодательство, формы деятельности.

Постановка проблемы. На пути развития демократического, социального, правового государства основная роль государства отводится обеспечению прав и свобод человека и гражданина, чья жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются Основным Законом наивысшей социальной ценностью. Учитывая общие нормы Конституции Украины, социальные права граждан являются одними из основных и естественных прав человека, в связи с чем особое место в осуществлении социальной политики государства занимают именно социальные права граждан и процесс создания эффективной системы их реализации и гарантий. Обеспечение эффективной реализации целого процесса – одна из основных задач государства.

Актуальность темы исследования связана с отсутствием комплексного исследования вопроса определения компетенции Министерства социальной политики Украины.

Состояние исследования. Проблемные вопросы компетенции, задач и цели деятельности государственных органов управления в своих трудах исследовали такие ученые, как И. Азовкин, И. Видел, В. Копейчиков, В. Мамутов, А. Миц-

кевич, П. Орзих, С. Студенкина, Ц. Ямпольская и другие.

Целью и задачей статьи является исследование компетенции Министерства социальной политики Украины. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть содержание понятия «компетенция»; рассмотреть понятие компетенция Министерства социальной политики Украины в плоскости конечного результата, а именно форм осуществления такой деятельности, определить содержание понятия компетенция Министерства социальной политики Украины.

Изложение основного материала. В свое время устоявшимся было определение понятия компетенции органа государства, органа государственного управления в самом общем виде как системы полномочий по осуществлению государственной власти [1, с. 101].

Мнение о необходимости рассмотрения компетенции, определенной совокупности полномочий, поддерживали и справочные источники, по которым компетенция (от лат. «ведение», «способность») – совокупность всех полномочий (прав и обязанностей), которыми наделен любой орган или должностное лицо. Также термин «компетенция» используется в качестве показателя знаний о